

УДК: 811.161.1

Жоомарт кызы С.

ИГУ им. К.Тыныстанова, магистрант

АВТОРСКАЯ ПУНКТУАЦИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.АХМАТОВОЙ

Пунктуационные знаки служат не только для синтаксической и семантической организации речи, они помогают расшифровать авторский замысел, обладают способностью сообщать о присутствии автора в своем высказывании. Хорошее знание пунктуации помогает автору более точно передать свои мысли и чувства, а читающему – воспринять мысли и чувства пишущего. В данной статье автор рассматривает авторскую пунктуацию на примере произведений А.Ахматовой.

Ключевые слова: авторство, пунктуация, стиль, своеобразие.

Тыныш белгилер кептин синтаксистик жана семантикалык жактан гана уюшулушуна жардам бербестен, автордун ой-санаасын чечмелөөгө көмөктөшөт, автордун айтылышта бар экендигин билдирүү касиетине ээ. Тыныш белгилерди жакшы билүү автордун өз ойлорун жана сезимдерин так берүүсүнө, ал эми окурманга ал ой-сезимдерди кабыл алууга жардамдашат. Бул макалада автор автордук тыныш белгилерди А.Ахматованын чыгармаларынын мисалында караган.

Негизги сөздөр: авторлук, тыныш белгилер, стиль, өзгөчөлүк

Punctuation marks serve not only for the syntactic and semantic organization of one's speech, but they also help to decipher the author's intention, have the ability to report the presence of the author in his statements. Good knowledge of punctuation helps the author to more accurately convey his thoughts and feelings, and the reader - to perceive the thoughts and feelings of the writer. This article considers the author's punctuation on the example of works by A. Akhmatova.

Key words: authorship, punctuation, style, originality.

Современная пунктуация – результат исторического развития русской пунктуационной системы. Поскольку пунктуация обслуживает постоянно изменяющийся и развивающийся язык, она также изменчива с точки зрения исторической. Именно поэтому в каждый период могут происходить изменения в функциях знаков препинания, в условиях их применения. В этом смысле правила всегда отстают от практики и потому время от времени нуждаются в пересмотре. Изменения в функционировании знаков происходят постоянно, они отражают жизнь языка, в частности его синтаксической структуры и стилистической системы [1:136]. Например, в последнее время все чаще употребляется тире (на месте двоеточия) между частями бессоюзного сложного предложения при обозначении пояснения, причины во второй части, при обобщающих словах перед перечислением однородных членов и т.д. Схожее употребление знаков препинания найдем и у писателей, поэтов.

Более связаны с индивидуальностью пишущего знаки препинания, избираемые в зависимости от конкретных задач высказывания, знаки, проявляющие смысловой принцип пунктуации. Такие знаки контекстуально обусловлены, подчинены задачам авторского выбора. И здесь все-таки «авторство» заключается только в возможности выбора, выбор же диктуется отображаемой речевой ситуацией [2: 45]. И, следовательно, разные авторы при необходимости передать одинаковую ситуацию могут воспользоваться данным вариантом. Индивидуально осмысленной может оказаться сама ситуация, а отнюдь не знак препинания. Это знаки, диктуемые условиями контекста, закономерностями его смысловой структуры, т.е. наличие или отсутствие знака определяется схожестью или различием в осмыслении текста, часто даже лексическим наполнением высказывания, а не своеобразием выбора знака как такового. У разных авторов можно найти в текстах схожие ситуации

Утверждая своей поэзией малую форму, **А.Ахматова** сумела сообщить ей интенсивность выражения. Как писал Б. Эйхенбаум, «лаконизм и энергия выражения – основные особенности поэзии Ахматовой. Эта манера не имеет импрессионистского характера, потому что она мотивируется не простой непосредственностью, а напряженностью эмоции» [6;127]. Стих как неизбежный результат взволнованности, речь как движение души – это не просто громкие слова о лирике Ахматовой, это ее истинный смысл, ее глубинное свойство. В этом вся Ахматова – глубоко чувствующая и играющая в жизнь, спокойная и внутренне встревоженная, интимно лиричная и психологически сложная, истомленная и томящая... Героиня Ахматовой, по меткому выражению Б. Эйхенбаума, есть воплощенный «оксюморон» [6; 147].

Не изменяет себе Ахматова и в обращении со знаками препинания. Пунктуационный анализ произведений отдельного автора, как правило, сводится к иллюстрированию своеобразия в употреблении знаков. Нерегламентированная пунктуация и связывается с авторской индивидуальностью. Не такова Ахматова. И здесь она уникальна своей... обычностью. Она разочарует исследователя, попытавшегося во что бы то ни стало отыскать «авторские» знаки. Их нет в прямом смысле этого слова. Ее знаки подчинены нормативным правилам. Но поэтесса умеет так их расставить, что обычный нормативный знак «заиграет» особыми красками – разрушит ритмическую плавность, оборвет мысль, остановит внимание – и пронзит своей неожиданностью...

Пунктуационное своеобразие Ахматовой складывается не из суммы не по правилам употребленных знаков, а в результате разрывов строки, паузного членения, интонационных перебоев и срывов. Всё это фиксируется знаками. В этом смысле очень показательны точки Ахматовой. Характерна, например, точка, разрывающая строку. Чаще это начало строфы:

*Я счастлива. Но мне всего милей
Лесная и пологая дорога,
Убогий мост, скривившийся немного,
И то, что ждать осталось мало дней.*
(Из книги «Белая стая»)

Точки, дробящие начальную строку, мгновенно обрывают не успевшую еще подняться интонацию – пульс стиха уже забился, причем неровно, хотя достаточно четко и ощутимо. Строка лишилась цельности, стала хрупкой, ломкой и сразу – напряженной, а интонация приблизилась к разговорной, подчеркнув непосредственность и ненарочитость описания состояния героини.

Анализируя поэтический метод Ахматовой, Б.Эйхенбаум в свое время обратил внимание именно на этот прием: «Особенно излюблены Ахматовой точки перед концом строки – последнее слово, относящееся уже к следующей фразе, благодаря этому выступает из ритмического ряда со своей интонацией и приобретает особую выпуклость» [6: 298]. Интересно, что Ахматова варьирует этот прием, находит множество нюансов в его применении, подчиняя ритмико-интонационное членение стиха своему конкретному замыслу, настроению. Прерывистая, дробленая строка сообщает стиху энергию выражения, ощущение сжатости построения фразы.

Однако разговор о пунктуации Ахматовой неправомерно было бы закончить лишь указанием на стилистико-функциональную значимость точки. Хотя это действительно яркая примета поэтической манеры поэтессы. Ахматова, конечно, пользуется всеми знаками. Крайне редки у нее только скобки, что объяснимо опять-таки лаконизмом и прозрачностью ее фраз. Как и точка, все другие знаки тоже нормативны, хотя в некоторых

случаях употребляются они несколько сгущено или нарочито подобранно, с целью активизировать мелодику стиха.

Так, тире, например, может организовать весь ритмико-интонационный рисунок стихотворения, разъединив слова так, что они, удаленные друг от друга, произносительно подчеркиваются, не сливаются. Строка становится резкой, бьющей, беспокойной:

*Это – выжимки бессонниц,
Это – свеч кривых нагар,
Это – сотен белых звонниц
Первый утренний удар...
Это – теплый подоконник
Под черниговской луной,
Это – пчелы, это – донник,
Это – пыль, и мрак, и зной.
(«Про стихи»)*

Это стихи, где поэтессе потребовались буквально все знаки препинания. Буйные противоречивые чувства облечены здесь в речь острую, колкую и даже гневную, обнажающую душевный разлад. Разговорная сбивчивость интонации органична смятенности внутреннего состояния. Недаром стихотворение называется «Смятение»:

*Было душно от жгучего света,
А взгляды его – как лучи.
Я только взглянула: этот
Может меня приручить.
Наклонился – он что-то скажет...
От лица отхлынула кровь.
Пусть камнем надгробным ляжет
На жизни моей любовь.
Не любишь, не хочешь смотреть?
О, как ты красив, проклятый!
И я не могу взлететь,
А с детства была крылатой.*

Несмотря на талантливо, «сюжетно» переданное здесь смятение чувств, Ахматова предельно конкретна в передаче этих чувств. И знаки чётки, ясны, цели соответственны. Только одно многоточие. Но оно – вне описания состояния героини. Оно указывает на факт реального незнания (неизвестно, что он скажет). Свое же состояние, хотя и «смятенное», осознано и названо.

И, наконец, многоточие. Оно употребляется с размахом, активно, ярко, словно помогая растянуть предельно сжатый стих, за эскизными набросками угадать нечто исчезающее и тревожащее:

*От тебя я сердце скрыла,
Словно бросила в Неву...
Прирученной и бескрылой
Я в доме твоём живу.
Только... ночью слышу скрипы.
Что там – в сумраках чужих?
Шереметевские липы...
Перекличка домовых...
(Из книги «Тростник»)*

Как видим, понимание Ахматовой роли пунктуации находится в полном соответствии с ее общим художественным методом: как строга она в обращении с поэтическим словом, освобождая его от гипнотической власти музыкальной символики и возвращая его живому речевому употреблению, так скупа она и на субъективные вольности в пользовании знаками. Ее знаки, традиционные с точки зрения синтаксической (они сохраняют свои обычные функции в пределах синтаксических единиц), оригинальны в другом смысле – они помогают поэтессе резко изменить отношения между поэтической строкой и фразой, сменить акценты в строке и фразе. Во всем верная себе, своей эстетической позиции, Ахматова и в обращении со знаками остается Ахматовой.

Литература:

1. Базжина Т.В. Авторская пунктуация / Т.В.Базжина, Т.Ю.Крючкова. //Русский язык. - 2000. - №14 (230).
2. Валгина Н.С. Что такое авторская пунктуация? / Н.С.Валгина. //Русская речь. - 1978. - №1.
3. Правила русской орфографии и пунктуации / под ред. Лопатина. -М., 2007.
4. Трасс Л. Казнить нельзя помиловать: бескомпромиссный подход к пунктуации /Л. Трасс. - М.: Р.Валент, 2006.
5. Шавлукова Б.Ю. Знаковые качества пунктуации в текстах художественного и научного регистров («авторская» пунктуация): дис.. канд. филол. наук: 10.02.01 /Б.Ю.Шавлукова. - Махачкала, 2008.
6. Эйхенбаум Б.М. Анна Ахматова. Опыт анализа. Источник: Ахматова А.А. Избранное/Сост., авт. примеч. И.К.Сушилина. - М.: Просвещение, 1993.